

Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград–Москва: ИД «РОС-ДОАФК», 2018. 480 с. (Труды исторического факультета МГУ; 137. Серия II. Исторические исследования; 80).

В последнее время исследования христианских памятников Восточного Причерноморья значительно интенсифицировались: активно проводятся раскопки, вводятся в научный оборот прежде неизвестные памятники, издаются новые архивные и археологические материалы, которые должны быть обобщены в работе каталожного типа — своего рода своде памятников с качественным анализом каждого из них. Поэтому с особым интересом ожидалась объемистая и вышедшая в солидной научной серии новая книга Л. Г. Хрушковой, которая положила начало этому процессу своей монографией 2002 года¹. Какотреагирует маститый специалист по христианской археологии на работы, открытия и дискуссии последних пятнадцати лет, какой новый синтез она предложит?

К сожалению, приходится констатировать, что ожидания эти оказались напрасными. Даже сама структура книги показывает, что перед нами в очередной раз оказалось простое собрание работ автора последних лет², не дающее систематического обзора проблемы. В начале книги помещен историографический очерк (гл. 1), доведенный, однако, только до начала XX в. и основанный лишь на печатных работах, без привлечения архивных документов. За ним следует глава, посвященная распространению христианства в Колхиде, причем последняя понимается автором весьма широко и включает в себя и Апсолию с Абасгией, которые в христианскую эпоху не были частью Лазского (Колхидского) царства и отличались от нее в этническом отношении. Затем (гл. 3) рассмотрена церковная организация в Абхазии Средних веков, однако сюда ошибочно включена кафедра Сотириополя (см. ниже). Вторая часть книги посвящена храмам, однако и ее структура весьма нестройна. Вначале помещена глава (гл. 4) о церковной архитектуре Средневековья, причем только в Абхазии, без Лазики и даже без памятников «абхазской» школы на северной периферии Абхазского царства — в районе Сочи, которые почему-то вынесены в отдельную главу (гл. 8), поставленную в конец книги. Далее следуют, однако, главы о раннехристианском церковном комплексе в Севастополе Великом (гл. 5) и поливной керамике оттуда (гл. 6). К ним примыкает глава (гл. 7)

¹ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. IV–VII вв. М., 2002.

² В чем сам автор и признается, например, на с. 78. В результате многие пассажи почти дублируются, например, гл. 2 и начало гл. 8.

о некоей группе предметов византийской эпохи из Абхазии. Такое содержание не позволяет ни полноценно осветить церковную историю региона, ни дать систематический обзор его памятников христианской археологии.

Столь же выборочно и использование Л. Г. Хрушковой новой литературы по теме ее книги. Так, она полностью игнорирует труды почти всех современных грузинских исследователей и некоторых ученых из Абхазии (например, В. А. Ньюшкова); работы наиболее активно копающего в Абхазии С. М. Сакани автор обсуждает в тексте книги лишь однажды. То же самое касается и некоторых ее российских коллег, в том числе, например, В. В. Пищулиной — автора обобщающей (пусть и весьма спорной) работы о храмах Северного Кавказа³; если же их работы в книге и разбираются, то преимущественно в негативном контексте, а большинство их просто игнорируется или упоминается лишь в библиографии (например, Ю. Б. Бирюкова). Увы, подобный подход привел Л. Г. Хрушкову к такому количеству серьезных натяжек и ошибок, что мы сможем разобрать лишь некоторые из них — впрочем, столь же критично, сколь она сама судит о своих оппонентах.

Так, заявляя, что Ухимерий (у Л. Г. Хрушковой — Ухимиреос) Прокония Кесарийского «не локализован» (с. 36), автор, очевидно, не знает о его идентификации с крепостью Моцамет близ Кутаиси⁴; точно так же она игнорирует и другие предложенные недавно локализации ранневизантийских крепостей в Лазике⁵, которые при этом сама обсуждает. Вообще, с передачей античных имен и топонимов автор испытывает большие сложности: Гобаз вместо Губаза источников, Цтафий вместо Цафия, — чего стоит одно имя Сидерун (с. 36), порожденное непониманием того, что название крепости дано в источнике в аккумулятиве!

Сведения о проповеди ап. Андрея Первозванного (с. 39–40) автор черпает из книг А. фон Гарнака начала XX в. и Ф. Дворника середины прошлого столетия — в результате игнорирования новых работ, в т. ч. критического издания житий апостола⁶, у Л. Г. Хрушковой появляются фантомы вроде «согдийцев (жителей города Сугдаия, совр. Судак в Крыму)» (тогда как Епифаний Монах помещает «верхних согдаев» между Никопсией (совр. Ново-Михайловка) и Таманским полуостровом) или «Деяний Андрея (Actae (sic!) Andreae), говорящих также

³ Пищулина В. В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа VI–XVI вв. Ростов-на-Дону, 2012.

⁴ См.: Ланчава О., Карцидзе Н. Ухимериони — город-крепость Цкалцителли // Труды Кутаисского государственного исторического музея. 2009. Т. 19. С. 9–16 (на груз. яз.).

⁵ См.: Виноградов А. Ю. Еще раз к вопросу о месте ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника // БТ. 2013. № 45. С. 219–237.

⁶ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Том 1. Жития / Издание подг. А. Ю. Виноградовым. СПб., 2005 (Библиотека «Христианского Востока»; 3).

о мученике [каком? — Авторы] и о захоронении апостола Симона в 55 г.» (хотя все апокрифические «Деяния Андрея» вообще ничего не говорят о Кавказе). При этом автор забывает даже указать, откуда ей взяты сведения о проповеди апостола Андрея в Севастополе Великом. Со ссылкой на работу И. Джавахишвили 1901 г., исследовательница утверждает, что «традиция апостольства Андрея была принесена в Грузию в IX в. грузинскими монахами», — между тем, уже давно установлено, что она возникает не ранее начала XI в., когда Евфимий Святогорец перевел на грузинский *Laudatio* Никиты Давида Пафлагона. В связи с полным незнанием или игнорированием автором новой литературы, в том числе изданий, особенно странно выглядит ссылка на статью о М. Ван Эсбрука 1996 г., говорившего, что «что неизданные тексты могли бы дать новые сведения о миссии ап. Андрея в Колхиде». Далее Л. Г. Хрушкова упоминает его гипотезу о проповеди апостола в Поты (Фасисе), забывая, что Фасис упомянут как место проповеди апостола у Епифания Монаха, — складывается впечатление, что автор не читала самих источников (на чьи издания у нее даже нет ссылок), а пользовалась только вторичной литературой.

Отношения с источниками вообще складываются у автора не лучшим образом. Так, на с. 49 (ср. с. 339) она заявляет: «Например, редакторы XVII в. текста грузинского историка XI в. Леонтия Мровели упоминают дикость жителей Зихии (Джигети/Джикети), которые не захотели принять слово Божие, проповедуемое св. Андреем, и решили его убить», забыв (или не зная), что, на самом деле, это известие восходит еще к автору IX в. Епифанию Монаху. Критикуя основанное на анализе византийских текстов предположение, что Мариан и Евстафий были византийскими офицерами, а не апсилами, Л. Г. Хрушкова вместо разбора аргументации оппонента просто и безапелляционно заявляет: «Однако источники не дает (sic!) оснований для такого вывода».

Рассуждая о церковной организации Восточного Причерноморья, Л. Г. Хрушкова постоянно демонстрирует как свое незнание с новейшей литературой, так и недостаток компетенции в данном вопросе. Так, ее утверждение «архиепископство Севастополиса не имело ни одного [суффрагана]» (с. 60) показывает упорное игнорирование автором того факта, что византийские автокефальные архиепископии по определению не могли иметь никаких подчиненных епископий; ср. то же самое на с. 67, где разрабатывается фантастическая конструкция, чтобы спасти подчинение Анакопийской епископии Севастопольской архиепископии, причем исследовательница даже не заметила, что в надписи, на самом деле, упомянута не епископия, а архиепископия Анакопии⁷! Предполагая относительно Лазики и Абхазии, что «что их

⁷ См.: Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII — X в. М., 2015. С. 76. Примеч. 278.

духовенство было подчинено церковной организации Полемоновского Понта» (с. 53), автор не принимает во внимание того обстоятельства, что среди архиереев Полемонова Понта упомянут только Стратофил Питуунтский и то лишь по месту рассадки епископов *in partibus barbarorum* на Вселенских Соборах (ср., например, место епископа Херсонеса среди иерархов Малой Скифии в 381 г.). Рассуждая о дальнейшей судьбе Севастопольской архиепископии Константинопольского патриархата (с. 55), Л. Г. Хрушкова даже не задается вопросом, как ее предполагаемое существование в XII в. (впрочем, ниже (с. 62) речь идет уже о XIII в.!) согласуется с подчинением в это время ее территории Абхазскому католикосу. Фраза «Баграт III основал епископство в Бедия, которое упразднило константинопольскую митрополию Фасиса» (с. 60) противоречит и сказанному самим автором чуть выше, и тому факту, что, согласно «Летописи Картли», в Бедия была перенесена лишь кафедра Зигании (Гудава). Сотириополь Л. Г. Хрушкова отождествляет с Пицундой только на основе печати «стратига Анакопии и Сотириополя», хотя данный вопрос многократно обсуждался в литературе, и временное военное объединение Сотириополя в Юго-восточном Причерноморье (совр. Борчка в Северо-восточной Турции) с Анакопией в Абхазии в середине XI в. не вызывает никакого удивления на фоне чуть более позднего церковного объединения того же Сотириополя с далекой Аланией. Игнорирование автором новых работ об Аланской кафедре привело ее к фантастическим выводам о церковном объединении Алании и Абхазии и о создании Аланской епархии только в 1032 г. (с. 70), тогда как первый архиепископ Алании был поставлен Николаем Мистиком еще в 914 г., т. е. на 118 лет раньше!⁸ В разделе о католикосате Абхазии (с. 72–76) выясняется, что автор умалчивает даже о времени первого упоминания титула «Абхазского католикоса», т. е. первой фиксации католикосата, которое указано в известной ей статье в «Православной энциклопедии»⁹, не говоря уже об использовании более фундаментальных работ на данную тему¹⁰. При этом неудобные для нее прочтения источников оппонентами исследовательница просто игнорирует, как, например, радикальное перечтение надписи на храме Св. Симона в Анакопии: упомянув его в примечании (с. 67, примеч. 50), она даже не удосужилась указать, в чем это перечтение состоит, а между тем оно предполагает точную датировку храма. Итак, в вопросах церковной истории Восточного

⁸ См.: Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М., 2011. С. 15–66.

⁹ Коридзе Т. В., Абашидзе З. Д. Абхазский (Западногрузинский) католикосат // ПЭ. 2000. Т. 1. С. 57–62.

¹⁰ Библ. см. в: Виноградов А. Ю., Гугушвили Ш. Очерк истории Абхазского католикосата. Часть 1. VIII–X вв. // БТ. 2015. № 46. С. 77–116.

Причерноморья Л. Г. Хрушкова демонстрирует недостаток компетентности вкупе с научной недобросовестностью.

Заметна в книге и тенденция преуменьшать грузинское влияние на Абхазию. Говоря о грузинских надписях в Абхазии, автор не ссылается на их издания и исследования¹¹. То же самое касается и архитектуры и скульптуры. На с. 78 однефные церкви Абхазии автор сопоставляет почему-то с памятниками Сирии и Армении, хотя многие из них, судя по декорации, явно принадлежат архитектурной традиции Грузии, где таких храмов тоже известны сотни. В Мюссере парадный вход с юга в виде трех арок Л. Г. Хрушкова сопоставляет с раннехристианскими трибелонами (с. 188–189), но почему-то забывает, что такие входы совершенно типичны для грузинских «трехцерковных базилик», причем арки эти всегда расположены именно с юга: это связано с восточно-христианской (в т. ч. сирийской) традицией южных входов, и ориентация их на юг в Амбаре вовсе не связана с тем, что храм этой стеной ориентирован на море и на парадную площадь. Каменные головы баранов в Цкелкари (Ацкаре) и Одиши (Акапе), по ее мнению, украшали щипцы крыш, «как в некоторых церквях Абхазии» (с. 183–184), хотя такая декорация, причем не только щипцов, известна по всей территории распространения грузинской культуры (ср., например, храмы Мгвимеви в Имеретии, Накипари, Ипхи и Йели в Сванетии, Цхета и Земо Крихи в Раче, Тирского монастыря в Шида Картли, Гергетской Троицы в Хеви).

Рассуждая на с. 162 про резные детали от алтарной преграды Лыхненского храма, исследовательница пишет, что они известняковые и относятся к X в., хотя довольно подробный анализ этих деталей был дан Р. О. Шмерлинг еще в 1962 г. в монографии, посвященной грузинским алтарным преградам¹², а между тем та относит их к группе гипсовых алтарных преград и датирует концом X — началом XI в., находя параллели именно в грузинском искусстве. Надо отметить, что Л. Г. Хрушкова не сравнивает абхазские алтарные преграды (не только лыхненскую) практически ни с какими другими (даже из соседних областей), хотя опубликованного материала для поиска аналогий более чем достаточно.

Говоря о чертах в архитектуре, характерных в общем для грузинского зодчества, Л. Г. Хрушкова зачастую сужает рамки только до абхазского региона: так, про Илори она пишет, что план характерен для церкви Абхазии, при том, что перед нами типичнейшая грузинская зальная церковь с не выраженной снаружи апсидой, аналогий которой

¹¹ Например: Силогава В. Мегрело-абхазская грузинская эпиграфика. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.); Ахаладзе Л. Эпиграфика Абхазии как исторический источник. Т. I (лапидарные и настенные надписи). Тбилиси, 2005.

¹² Шмерлинг Р. О. Малые формы в архитектуре средневековой Грузии. Тбилиси, 1962. С. 166–167.

сотни по всей Грузии и в т. ч. в соседней Мегрелии. Кстати, для этой церкви (с. 179) автор приводит рисунок К. Кастелли с купольным храмом и задается вопросом: «Можно ли считать, что ранее она была купольной и ее современный облик — результат перестройки?», хотя в реальности на храме не зафиксировано никаких следов перестроек из купольного. Говоря о почитании церкви в Илори и, конкретно, о происходившем там чуде с жертвенным быком, о котором нам известно с XVII в., Л. Г. Хрушкова уходит в раннехристианскую проблематику. Однако исследовательница ни словом не касается того, что зафиксированные этнографически культы в Илори (не только жертвоприношения, но и ежегодные вклады в это храм «нехристианских» предметов, например, наконечников стрел¹³), прекрасно вписываются в контекст того «этнизированного» варианта христианства, которое было распространено по всей горной части Кавказа в позднесредневековый период. Литературы на эту тему довольно мало, часть ее на грузинском языке и по понятным причинам труднодоступна русскоязычному автору. Но исследователь, касающийся кавказского исторического материала, обязан знать эту тему хотя бы поверхностно, тем более что остатки «этнизированной» религии и по сей день сохраняются у горных грузин, сванов и осетин. Увы, незнание кавказской этнографии приводит Л. Г. Хрушкову к таким курьезам, когда вотивные рога туров, найденные в домово́й церкви Лыхненского дворца, принимаются ей за «остатки ужина воинов или пастухов»¹⁴.

К сожалению, те же характеристики присущи исследованиям Л. Г. Хрушковой в области архитектурной пластики. Так, на с. 327 Л. Г. Хрушкова использует в качестве аргумента в пользу более ранней датировки артефакта форму мальтийского креста, абсолютно игнорируя тот общеизвестный в искусствоведении факт, что эта форма была широко распространена как на раннехристианских, так и на средневековых памятниках. Описывая капители из Моквского собора (с. 146), автор без какого-либо разбора датирует их раннехристианским временем, но тот факт, что они сделаны из мрамора, сам по себе вовсе не является безусловным доказательством такой датировки; если же анализировать их размеры, стиль и иконографию изображенных орнаментов, то более обоснованной кажется датировка IX–X вв.¹⁵ И уж совсем странным кажется предположение, что наличие этих капителей

¹³ См., например: *Белецкий Д. В.* Материалы к изучению позднесредневекового зодчества Северного Кавказа // Историко-филологический архив. Вып. 7. Владикавказ, 2011. С. 32.

¹⁴ *Хрушкова Л. Г.* Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. М., 1998. С. 94.

¹⁵ См. полную библиографию по вопросу и некоторые аналогии в статье: *Ендольцева Е. Ю., Чхаидзе В. Н.* Лапидарная коллекция с Таманского городища: варианты идентификации византийских рельефов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. 2016. Том 21. № 5. С. 55–67.

в Моквской церкви свидетельствует о существовании на ее месте более раннего храма, ведь эти капители, будь они даже раннехристианскими, могли быть принесены из другого места, тем паче, что «Летопись Картли» ясно пишет об учреждении здесь новой епархии в 957–967 гг. Более того, нельзя исключать, что они появились тут не в Средних веках, а при реставрации середины XIX в.

О дате же фресок Моквского собора Л. Г. Хрушкова пишет, со ссылкой на Д. Бакрадзе, так: «Иерусалимский патриарх Досифей видел там в 1659 г. надпись, которая относилась к исполнению живописи ко времени императора Алексея Комнина и великого абхазского царя Давида (Давида Строителя или, по другому чтению, Давида Возобновителя, 1085–1125)» (с. 139). На самом же деле, у патриарха Дорофея надпись выглядит иначе: «Расписан при Алексее императоре Комнине и Давиде, великом царе Абхазии», без отождествления с конкретными правителями. Между тем, как недавно было показано, за этими именами скрываются правители не XI–XII вв., а XIV в. — трапезунтский император Алексей III Великий Комнин (1349–1390) и грузинский царь Давид IX (1346–1366/7), что совпадает и со стилистической датировкой фресок Моквского собора¹⁶, равно как и росписей Лыхненского храма¹⁷, для которых Л. Г. Хрушкова ошибочно указывает аналогии из конца XIV в. (с. 164).

Вообще, анализ живописи не выглядит сильной стороной исследовательницы (о ее странной датировке росписи в Бедиа еще будет сказано ниже). Так, описывая фресковую живопись в Лыхнах (с. 163–164), она практически не останавливается на росписи купола, поскольку «изображения в куполе плохо сохранились». Однако там прекрасно видны импозантные изображения архангелов, чьи фигуры — очень важный элемент для атрибуции памятника, как и проигнорированные автором фрагменты христологических сцен на стенах наоса и вероятные эсхатологические сцены в наружной росписи (фрагмент изображения Рая в южном притворе). Описывая незначительный фрагмент живописи с нижними частями двух фигур, открытый Л. Шервашдзе в апсиде храма Пшаури (с. 187), Л. Г. Хрушкова не указывает, что это святители, хотя их атрибуция очевидна. В описании анакопийского храма Симона Кананита исследовательница указывает лишь на изображение святого на северной стене (с. 136), умалчивая почему-то

¹⁶ См.: *Виноградов А. Ю., Виноградова Е. А.* О дате фресок Моквского собора // Россия — Грузия. Диалог культур. Сборник статей по материалам конференции 2013 года и научных чтений 2014 года, посвященных памяти Давида Ильича Арсенишвили. Т. XI. М., 2015. С. 48–56.

¹⁷ См.: *Виноградова Е. А.* Фрески церкви Успения в Лыхнах в Абхазии: о стиле и датировке // Иверия, Афон, Россия. Духовные и культурные связи. Сборник статей по материалам IV Научных чтений, посвященных Давиду Ильичу Арсенишвили. М., 2017. С. 54–65.

о южной апсиде, где сохранился значительный фрагмент святительского чина. Нет в книге и указания на дату фресок, а, между тем, роспись апсиды и наоса, судя по стилистике, была создана не ранее XVI в., что важно для понимания истории памятника.

Как уже упоминалось, исследовательница нередко невнимательна к исследуемым объектам и не фиксирует их новейшую историю. Так, из книги в книгу (в данном случае — на с. 371) она называет колонкой алтарной преграды предалтарный крест из села Анухва, хотя именно так он был издан Л. Шервашидзе¹⁸ и значительно больше по размерам, чем сохранившиеся алтарные столбики той же преграды. Кроме того, рассуждая в нескольких местах книги о рельефах из Анакопийской коллекции, автор игнорирует тот факт, что в 2016 г. они были перемещены из алтаря церкви св. Феодора в Музей Абхазского царства у подножия горы. Удивляет также незнание или игнорирование исследовательницей опубликованных за последние годы артефактов, которые также можно отнести ко времени Абхазского царства¹⁹. Пространно рассуждая о генезисе мотива «Герakлова узла» на колонках в Византии (с. 367–371), Л. Г. Хрушкова не знает не только многие работы на эту тему²⁰, но и данный мотив в ближайшей к Абхазскому царству Малой Азии²¹, так что оказывается вынуждена отыскивать ему аналогии на Балканах.

Аналогичным образом дело обстоит и с церковной архитектурой. В самом начале гл. 4 (с. 78) автор признается, что та по большей части повторяет ее предыдущие публикации. В такой ситуации ожидалось бы, что Л. Г. Хрушкова отреагирует хоть на новые работы по данной теме, которые знает и упоминает (с. 80, прим. 20–22),

¹⁸ Шервашидзе Л. А. Столб из села Анухва // Труды абхазского государственного музея. Вып. IV. Сухуми, 1974. С. 176–185.

¹⁹ Из публикаций, вышедших до 2018 г.: Виноградов А. Ю., Ендольцева Е. Ю. Разные интерпретации одного сюжета в средневековом христианском изобразительном искусстве (дерганье за бороду) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 6. С. 90–97; Ендольцева Е. Ю. Храм Киач-Абааныха (Аныхабаа): материалы к изучению // Seminarium Bulkinianum IV. К 80-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2017. С. 45–49.

²⁰ Например: Miles G. C. Knotted Column in Byzantine Greece // American Journal of Archaeology. 1962. Vol. 66. P. 199; Altripp M. Die geknoteten Säulen in der byzantinischen und romanischen Kunst // Mediaevistik. 2006. Bd. 19.1. S. 9–19; Stephenson P. The Serpent Column: A Cultural Biography. Oxford, 2015. P. 191–193.

²¹ См., например: Mert İ. H., Niewöhner P. Blattkapitel in Konya. Lykaonien zwischen Sidamara und Binbirkilise // Istanbulur Mitteilungen. 2010. Bd. 60. S. 373–410; Temple Ç. Konya'da bulunan yivli ve dugum motifli sutunlar // Turkish Studies — International periodical for the languages, literature and history of Turkish or Turkic. 2014. Vol. 9/10. P. 1019–1031; Parman E. Ortaçağda Phrygia (Phrygia) bölgesinde bulunan ilginç bazı figürlü mimari plastik örnekleri // Uluslararası sanat tarihi sempozyumu. Prof. Dr. Gönül Öney'e armağan, 10–13 Ekim 2001, Bildiriler. İzmir, 2002. S. 467–479; Sodini J.-P. Une iconostase byzantine à Xanthos // Actes du Colloque sur la Lycie antique. P., 1980. P. 119–148.

однако исследовательница не достаивает разбора никакие новые материалы из них. Л. Г. Хрушкова утверждает: «Памятники архитектуры Абхазии ждут архитектурно-археологических исследований, т. е. изучения каждого конкретного памятника в его индивидуальности и в историко-топографическом контексте», а ведь именно архитектурно-археологических исследований своих оппонентов, в том числе историко-топографического контекста памятников, автор и не учитывает. Так, она полностью игнорирует приведенные в известной ей литературе параллели между Пицундским собором и храмами Давида Куропалата 960-х гг. в Тао и внезапно — безо всякого обоснования! — датирует его 1-й половиной X в. (с. 89). Полностью проигнорированы и аргументы в пользу отнесения двойной церкви в Пицунде не к ранневизантийскому периоду, а к X в. Точно так же не замечены автором новые данные и выводы о храмах в Алахадзы (о соотношении и хронологии построек), Бзыбской крепости (об особенностях работы мастеров), Анакопии (хронология и эпиграфика) и др.

Игнорирование работ оппонентов приводит Л. Г. Хрушкову к тому, что за храм Баграта III в Бедиа 999 г. она принимает постройку, возникшую не ранее XIII в. и лишь частично опирающуюся на древние фундаменты (с. 146–154), о чем писал еще Л. Д. Рчеулишвили²². В этом новом здании было использовано около десятка резных блоков от храма конца X в., которые легко вычлняются в общем массиве резьбы Бедийского храма, однако Л. Г. Хрушкова рассматривает только один такой камень, почему-то игнорируя остальные. Росписи Бедийского собора Л. Г. Хрушкова относит сразу к трем периодам: X, XIV и XVI в., хотя на самом деле все упоминаемые ею изображения, в том числе и портрет Баграта (рис. 269), являются остатками высококачественного живописного декора 2-й половины XIV века. На этом фоне рассуждения исследовательницы о якобы сохранившихся, но частично перестроенных хорах храма X в., его двухэтажных боковых апсидах и ориентации мастеров Баграта III на собор в Пицунде выглядят неуместными: Бедийский храм в нынешнем состоянии следует рассматривать в контексте грузинского искусства XIII–XIV вв., где мы встречаем и двухъярусные боковые апсиды, и «ложные хоры», и аналогичную систему фасадного декора, а также и мотивы резьбы.

Про прямоугольную снаружи, но имеющую при этом заплечики апсиду храма на г. Сахарная головка автор пишет: «Такой план алтарной части необычен для Кавказа» (с. 389), тогда как нещадно критикуемые ею оппоненты прямо указали на аналогичные кавказские апсиды, в т. ч. и в самой Абхазии (средний храм в Айлага-Абыку). Лишь в одном случае, да и то лишь в примечании (с. 172, прим. 176), автор соизволила отреагировать на новую трактовку памятника (северного храма

²² Рчеулишвили Л. Д. Купольная архитектура VIII–X вв. в Абхазии. Тбилиси, 1988. С. 71–72.

в Айлага-Абыку): «Определение этой церкви как “купольного зала” не находит подтверждения ни в натуральных остатках, ни в созданной нами графической и фото-документации», — таким образом, без ответа остаются и приведенные оппонентами аргументы конструктивного характера и даже прямое указание на остатки начала подпружных арок и парусов в Айлага-Абыку. Кстати, в этом же монастырском комплексе в качестве строительного материала были использованы полые кирпичи — назначение аналогичных кирпичей в храмах Алахадзы Л. Г. Хрушкова считает загадочным (с. 121–122), хотя происходят они, видимо, из античных терм, о чем уже писалось²³.

Для излома арок в Пицундском соборе X в. Л. Г. Хрушкова приводит указание Н. П. Кондакова на аналогичный перелом арок в Метехи (с. 88), однако это памятник XIII в., и следовало бы указать более близкие по времени аналогии, каковые существуют, например, в Тао-Кларджетии. На с. 64 автор пишет: «Картлис Цховреба сообщает, что в 730 г., во время осады крепости арабами, ее защитники находились под чудесным покровительством иконы Божией Матери. Нет сомнения, что если была икона, существовала и церковь, которая пока не выявлена». Дело даже не в том, что осада эта имела место в 736–737 гг., а в том, что описываемый ею ниже храм св. Феодора на высшей точке Анакопийской крепости уже существовал в VIII в., и автор сама это признает. Несомненно, что этот храм был окружен особым почитанием и в послееарабское время: об этом свидетельствует, например, его капитальная реконструкция в X или XI в., так что вполне логично именно его считать хранилищем главного городского апотропея.

На с. 392 автор пишет о раскопанном Б. А. Рыбаковым храме в Тамани, что «церковь князя Мстислава... входит в круг древнерусских памятников домонгольской эпохи», хотя в одном сборнике с ее статьей была опубликована работа, показывающая, что, во-первых, отождествление этого храма с церковью Мстислава не доказано, а во-вторых, он никак не связан с древнерусским зодчеством²⁴. При этом она продолжает транслировать миф о крестообразном храме в Тамани, уже давно развенчанный в науке: то, что Б. А. Рыбаков принял за храм IX в., — в действительности, комплекс из трех жилых построек²⁵. Пришел в Хоби автор называет почему-то часовней (с. 23, 397), хотя это был именно придельный храм, где служилась литургия.

²³ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура... С. 164.

²⁴ Виноградов А. Ю., Елицин Д. Д., Чхаидзе В. Н. Средневековый храм на Таманском городище и его археологический контекст // Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи средневековья. СПб., 2017. (Труды Государственного Эрмитажа; 86). С. 257–285.

²⁵ См.: Чхаидзе В. Н. Таманская археологическая экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б. А. Рыбакова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров. Т. III. М., 2008. С. 253.

Проигнорированы Л. Г. Хрушковой оказываются, впрочем, не только отдельные замечания оппонентов, но и вся обоснованная ими типология и хронология купольных храмов Абхазии. При этом автор критикует своих оппонентов и за то, что их «главный метод изучения памятников... — визуальное наблюдение». Между тем, в каких-то случаях она почему-то ссылается на ценные находки, порожденные этим наблюдением (например, на псевдо-меандр на апсидах Пицундского собора, с. 89), а в остальных — нет, хотя их ценность не меньшая (например, выявление ремонта со вторичным использованием резных деталей в Мюссере, которые сама Л. Г. Хрушкова не заметила). Визуальные наблюдения же самого автора зачастую весьма сомнительны: так, согласно ей, в Лоо «в западной части церкви свод был поперечным», однако непонятно, на чем основано это утверждение, ведь стены здесь до уровня сводов просто не сохранились.

Зачастую же Л. Г. Хрушкова просто вводит читателей в заблуждение. Например, на с. 80 авторы книги «Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII — X вв.» осуждаются за то, что не используют новые чертежи, а единственное исключение, по словам исследовательницы, представляют собой чертежи однефной церкви в Анакопии (авторы — А. С. Агумаа и С. М. Сакания), — на самом же деле, эти чертежи опубликованы еще в более ранней книге²⁶, где для этого памятника дан подробный анализ, полностью проигнорированный исследовательницей. На с. 63 гипотеза о том, что в анакопийской коллекции нет раннехристианских объектов, оказывается сформулирована А. Ю. Скаковым, но в действительности это предположение было выдвинуто и аргументировано Е. Ю. Ендольцевой²⁷. Автор пишет, что «церковь Амбара предположительно датируется VIII или IX в.», со ссылкой в т. ч. на А. Ю. Виноградова и Д. В. Белецкого, которые в цитируемом ею месте, напротив, обосновывают невозможность постройки храма ранее середины X в. Орнаментированные блоки на карнизе Тхаба-Ерды автор датирует X–XI вв. и при этом без всякой оговорки ссылается на Д. В. Белецкого и А. Ю. Казаряна (с. 396), которые датируют их XII в.

Кроме того, мы сталкиваемся с приписыванием оппоненту тех соображений, которые он не высказывал, и с передергиванием его мнения. Например, на с. 325 рассматривается плита с изображением быка и льва у креста из Сухумского музея: мнение оппонента, что эту плиту нужно датировать X–XI вв., опровергается даже без ссылки на статью, где приведены аргументы в его пользу. Далее, на с. 326 говорится, что Е. Ю. Ендольцева якобы упоминает о мозаичных полах раннехристианского времени как об аналогии для плиты из Сухумского

²⁶ Искусство Абхазского царства VIII — XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб., 2011.

²⁷ Там же. С. 87–209.

музея, — на самом деле, изображения на мозаичных полах используются для иллюстрации предыстории вопроса, тогда как для доказательства более поздней датировки этой плиты приводятся аналогии среди росписей X в. из церкви св. Иоанна в Гульшехире (Каппадокия)²⁸ и три передатированные плиты с изображениями зверей из Анакопии. Число таких примеров некорректного отношения Л. Г. Хрушковой к своим оппонентам (в котором она любит обвинять их самих) можно легко умножить.

Кроме того, книга грешит большим количеством ошибок (например, на с. 380 Веселое названо Лесным, а на с. 376 и далее Северный Зеленчукский храм именуется то просто Зеленчукским, то Большим Зеленчукским) и опечаток, которые мы по случаям уже упоминали выше: даже в ее выходных данных на шмуцтитуле как место издания указан «Калининград». Не понятно также, почему в качестве места издания указана в т. ч. Москва, тогда как ООО «Печатный Дом «РОС-ДОАФК»» находится исключительно в Калининграде. Вообще складывается впечатление, что неаккуратно изданная книга, которую практически невозможно приобрести в бумажном виде, — это попытка пополнить свою библиографию еще одной свежей монографией вместо сборника статей.

Подводя итог, приходится констатировать, что в исторических своих частях «новая» (а на самом деле, склеенная на скорую руку из старых работ) монография Л. Г. Хрушковой не выдерживает никакой критики, содержа множество фактических ошибок и ложных выводов. В своей же архитектурно-археологической части она не несет ничего принципиально нового, а воспроизводя свои старые работы, автор повторяет и прежние ошибки, абсолютно не реагируя на аргументацию оппонентов. Эти ошибки, как мы видели, касаются и архитектуры, и пластики, и живописи. Но что самое неприятное, книга демонстрирует откровенное нежелание Л. Г. Хрушковой реагировать не только на критику в свой адрес, но даже на новый материал по исследуемой ею теме.

А. Ю. Виноградов, Е. Ю. Ендольцева, Д. В. Белецкий

СОКРАЩЕНИЯ

БТ	Богословские труды. М., 1960–. Сб. 1–.
ЖМП	Журнал Московской Патриархии. М., 1931–1935, 1943–.
ПЭ	Православная энциклопедия / Моск. Патриархия, ЦНЦ «ПЭ». М., 2000–. Т.: РПЦ; 1–.
PG	Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. P., 1857–1866. Vol. 1–161.

B.	Berlin
L.	London
Lpz.	Leipzig
N. Y.	New York
P.	Paris
R.	Roma
W.	Wien
K.	Киев
Л.	Ленинград
М.	Москва
СПб.	Санкт-Петербург

²⁸ Endoltseva E. La transcaucasie de l'Ouest et la Cappadoce: quelques parallèles iconographique sous la dynastie Macédonienne. Les animaux et les croix // *Ars auro gemmisque prior. Mélanges en hommage à Jean-Pierre Caillet. Textes réunis par C. Blondeau, B. Boissavit-Camus, V. Boucherat, P. Volti. Zagreb–Motovun, 2013. P. 457.*